

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ГОРОДСКОГО СУДА
1 июля 2019 г.**

(Извлечение)

Судебная коллегия по гражданским делам городского суда рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе ответчицы и апелляционному протесту прокурора на [решение](#) районного суда от 2 мая 2019 г. по иску СТ "Л" к А. о возмещении ущерба.

Заслушав доклад судьи, объяснения А., поддержавшей доводы жалобы, объяснения представителя истца - М., возражавшей против доводов жалобы, мнение прокурора, поддержавшего доводы протеста, судебная коллегия

установила:

В заявлении суду истец указал, что 16 июня 2018 г. была проведена инвентаризация наличных денежных средств в связи с избранием 2 июня 2018 г. на общем собрании СТ "Л" нового казначея вместо А.

При приеме-передаче наличных денежных средств в кассе истца инвентаризационной комиссией была выявлена недостача на сумму 761,45 рубля.

А. в добровольном порядке ущерб не возместила.

12 апреля и 6 мая 2018 г. ответчица написала заявление на имя председателя ревизионной комиссии СТ "Л" с просьбой засчитать денежные средства, приходящиеся ей в счет зарплаты за март и апрель 2018 года, в погашение имеющейся задолженности, о чем были сделаны записи о взносе этих сумм в кассовой книге приходными ордерами. Впоследствии в кассовой книге А. указала, что запись прихода сделана ошибочно, приходные ордера из кассового отчета ею изъяты.

Кроме того, начисляя себе сумму окончательного расчета при увольнении, А. неправильно начислила для себя заработок и компенсацию за отпуск. Разница в сторону завышения составила 47,57 рубля. Завышена также и компенсация за отпуск на 7,05 рубля.

На основании изложенного истец просил взыскать с А. в пользу СТ "Л" сумму материального ущерба в размере 816,07 рубля, возмещение расходов по оплате помощи представителя в сумме 250 рублей и возврат государственной пошлины в размере 40,80 рубля.

[Решением](#) районного суда от 2 мая 2019 г. иск удовлетворен частично, с А. в пользу СТ "Л" взыскана в счет возмещения материального ущерба сумма в размере 380,73 рубля, возмещение расходов по оплате помощи представителя в размере 125 рублей и возврат государственной пошлины в размере 19,04 рубля, в удовлетворении остальной части требований отказано.

В апелляционной жалобе А. просит об отмене [решения](#) суда, считая его незаконным и необоснованным, поскольку судом не установлена причина недостачи, не учтено, что с ответчицей не заключен трудовой договор в письменной форме и нет договора о материальной ответственности; судом не проверена вся финансово-хозяйственная деятельность товарищества и его председателя, который изымал наличные деньги из кассы, считает, что истец не представил доказательств вины ответчицы в причинении ущерба; суд необоснованно отказал в допросе свидетелей и истребовании дополнительных доказательств по делу.

В апелляционном протесте прокурор просит об отмене [решения](#) суда, поскольку суд не

привлек в качестве ответчиков других виновных лиц в недостатке. Указывает, что, поскольку достоверных доказательств наличия счетной ошибки при начислении заработка и компенсации не представлено, возникновение вреда у истца обусловлено недобросовестными действиями ответчицы.

Обсудив доводы апелляционной жалобы и апелляционного протеста прокурора, проверив материалы дела, судебная коллегия не находит оснований к отмене [решения](#) суда исходя из следующего.

Решение постановлено в соответствии со [ст.ст. 107, 400, 402 - 404](#) Трудового кодекса Республики Беларусь (далее - ТК) и [Положением](#) о садоводческом товариществе, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. N 50 "О мерах по упорядочению деятельности садоводческих товариществ" (далее - Положение).

Из материалов дела видно и судом правильно установлено, что А. работала в должности казначея СТ "Л" с 30 августа 2014 г. по 11 июня 2018 г. Решением общего собрания членов СТ "Л" от 2 июня 2018 г. на должность казначея была избрана М.

Приказом от 11 июня 2018 г. ответчица уволена с должности казначея.

16 июня 2018 г. в кассе СТ "Л" в присутствии ответчицы была проведена инвентаризация наличных денежных средств, о чем составлен акт, согласно которому установлена недостача наличных денежных средств в размере 761,45 рубля.

Так, по учетным данным, содержащимся в кассовой книге, которую вела ответчица, числилось 811,45 рубля, а фактически находилось 50 рублей. На момент проведения инвентаризации в кассе СТ "Л" числился приход в размере 2269,65 рубля, в то время как расход составил 1458,22 рубля. В суде апелляционной инстанции установленный факт А. не отрицала.

Судом установлено, что стороны находились в трудовых отношениях, факт причинения ущерба подтверждается актом инвентаризационной комиссии.

В соответствии с [Положением](#) казначей обязан обеспечить сохранность наличных денежных средств товарищества.

Ответчица свою обязанность не исполнила, о чем свидетельствует образование недостачи денежных средств.

Доводы жалобы о том, что указанная недостача возникла по вине председателя СТ "Л" Ж., которым не были своевременно предоставлены ей документы, подтверждающие целевое расходование им денежных средств, не подтверждены достоверными доказательствами, поскольку ведение кассовой книги входило в непосредственные обязанности казначея, что не отрицала ответчица в суде. Кроме того, указанные доводы были предметом исследования при проведении проверки ОВД райисполкома в отношении Ж. Постановлением от 18 февраля 2019 г. в возбуждении уголовного дела в отношении Ж. отказано за отсутствием в его действиях признаков преступлений.

Размер ущерба, подлежащий возмещению и взысканию с ответчицы, суд уменьшил согласно [ст. 409](#) ТК, в соответствии с которой суд может с учетом степени вины, конкретных обстоятельств и материального положения работника уменьшить размер ущерба, подлежащего возмещению.

Так, при определении размера подлежащего возмещению ущерба судом учитывались требования п. 75 устава СТ "Л", согласно которому при выявлении финансовых злоупотреблений или нарушений, причинении убытков товариществу председатель правления, казначей и другие члены правления несут ответственность в соответствии с законодательством. Факт образования

недостачи свидетельствует о том, что надлежащий контроль за сохранностью наличных денежных средств товарищества председателем не осуществлялся, поэтому материальную ответственность на казначея А. в полном объеме суд не возложил обоснованно, определил к взысканию сумму в размере 380,73 рубля.

Доводы ответчицы о том, что фактически причиненный ею ущерб был выплачен в добровольном порядке путем внесения денежных средств, причитающихся в счет заработной платы за апрель и май 2018 года в размере 344 рублей (172 + 172), суд правильно признал несостоятельными, поскольку указанные доводы опровергаются собранными по делу доказательствами. Из представленных в суд расчетно-платежных ведомостей за апрель и май 2018 года видно, что заработная плата А. выдана на руки, имеются подписи ответчицы.

Кроме того, суд учитывал, что А. 12 апреля 2018 г. и 6 мая 2018 г. написала заявление на имя председателя ревизионной комиссии СТ "Л" с просьбой засчитать денежные средства, причитающиеся ей в счет зарплаты за март и апрель 2018 года в размере 172 рублей за каждый месяц, в погашение имеющейся задолженности. О вносе этих сумм ею были сделаны записи в кассовой книге приходными ордерами. Впоследствии в указанной книге А. указала, что запись прихода сделана ошибочно.

Таким образом, сведения о добровольном возмещении ответчицей ущерба не представлены.

Согласно [ст. 107](#) ТК в части иска о взыскании выплаченной заработной платы и компенсации за неиспользованный отпуск суд отказал правильно.

Доказательств наличия счетной ошибки не имеется.

Доводы протеста о нарушениях норм Гражданского процессуального [кодекса](#) Республики Беларусь (далее - ГПК) и недобросовестности в действиях ответчицы по расчету себе завышенного размера заработной платы не являются основанием к отмене решения суда, поскольку истец согласился с постановленным решением, исков к другим лицам не заявил, недобросовестности в действиях ответчицы по расчету себе завышенного размера заработной платы судом не установлено, истцом не заявлено.

Доводы жалобы о том, что суд необоснованно отказал в допросе свидетелей и истребовании дополнительных доказательств по делу, также не являются основанием к отмене [решения](#) суда, поскольку судом при вынесении решения учтены все факты, входящие в предмет доказывания, им дана правильная правовая оценка, правильно применены нормы материального права, нет нарушений [ГПК](#), влекущих отмену решения, оснований к удовлетворению жалобы и протеста прокурора не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь [п. 1 ст. 423](#) ГПК, судебная коллегия

определила:

[Решение](#) районного суда от 2 мая 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу и протест прокурора - без удовлетворения.
